

Старый дом утонул в окружавших его зданиях, спрятавшись от ползучих солнечных лучей, которые медленно угасали на улице. Растянутая тень заходящего солнца придавала всему пригороду тревожный вид.

Наклонив голову набок, Атлас присел на верхушку фонарного столба, который мерцал под ним. Наклонив голову набок, он наблюдал за молодыми женщинами, примерно того же возраста, что и он, лет 17 или 18. Сидели у окна и читали книгу, которую держал в трясущихся руках. Гигантские мешки под глазами были явным признаком того, что она плохо спала. Это не было неожиданностью. Вся ее группа друзей, по крайней мере, все девушки в ней пропали на прошлой неделе.

Забрали из дома глубокой ночью... вот что он подозревал.

Однако в сообщениях говорилось, что они просто ушли, сбежали от него. Не было никаких признаков того, что их забрали силой. Все их вещи все еще были там, и это было единственной странностью. Окна не разбиты, следов драки нет, простыни заправлены. Без борьбы и рывков.

Ни единого признака крови или вырванных волос.

Как будто они вдруг просто... исчезли.

Ушел.

Увидев, как она смотрит в окно и вверх по фонарному столбу, на него, просто сидящего на корточках на нем, он немного улыбнулся, прежде чем шагнуть в складное пространство. Появившись у ее входной двери в тот же момент.

Мичи любила читать, особенно в последнее время. Миры фантазий, которые притягивали ее к радости и удивлению, были легче управляемы, чем тайна исчезновения ее друзей. С тех пор, как они начали смеяться над Йокаем, они начали пропадать. Должно быть, это были духи, они были недовольны. Она хотела пойти к храму со своими друзьями, чтобы извиниться или что-то в этом роде. С тех пор, как Наоко пропала...

Но у них никогда не было шанса. Все ее друзья ушли, она должна была пойти сама, но она была слишком напугана, чтобы выйти из дома. Все это казалось таким сюрреалистичным. Всего несколько дней назад она смеялась вместе с ними. Теперь их забрали призраки? Конечно, нет... должно быть, по какой-то причине он нацелен на группу ее друзей.

Но они ничего не сделали.

Когда в ее голове закружилась спираль вопросов, она почувствовала, как ее дыхание начало учащаться. Она снова собиралась плакать...

Глядя в окно, когда она почувствовала холодное дыхание на своей шее, она выглядела потрясенной.

На фонарном столбе стоял мальчик не старше ее. Одет традиционно.

Потом он исчез.

Глаза ее расширились от страха, и она подумала, не был ли он призраком, который был

недоволен ею, а стук в ее дверь мгновением позже вызвал мурашки по ее спине. Это было ужасно.

Она ненавидела это, она должна была извиниться? Этого ли оно хотело? Или это заберет ее и ночью?

Пошатываясь, она встала и направилась к двери, голос ее мамы, кричащей ей, чтобы она открыла дверь, эхом разнесся по всему дому. Ее дыхание участилось в панической тишине.

Ей не хотелось открывать дверь, впускать ее. В комнату вошла мать и что-то говорила ей на повышенных тонах. Что-то, чего она не слышала. Ее разум кричал, чтобы она сказала маме, чтобы она не впускала монстра. Но она уже открыла дверь.

И в этот момент все пришло в норму, паника исчезла в одно мгновение, когда она увидела обычного мальчика примерно ее возраста, одетого в традиционном стиле, стоящего там с очаровательной улыбкой и разговаривающего с ее матерью.

Не так ли? Нет, он не мог быть. Это не имело смысла. Что не имело смысла? Почему она была так смущена, что никогда не видела его раньше. Чего-то не хватало, но она не могла понять, чего именно.

Наклонив голову набок, она услышала, как мать говорит с ней, глядя на нее с обеспокоенным выражением лица.

"Чи-Мичи? Ты в порядке? Ты бледная, как полотно, дорогая... Тебе нужно лечь? Молодой человек здесь, чтобы поговорить об исчезновении твоего друга, он сказал, что может что-то знать, но хочет уточнить у тебя во-первых. Я могу отослать его, если вам нужно, чтобы я... — сказала ее мать, раздражение явно сменилось беспокойством, когда она посмотрела на бледное лицо дочери.

«Н-нет, все в порядке. Я... я рад помочь ему... если он что-то знает». Почему он тогда не обратился в полицию? Ну, это не имело значения.

Поднявшись, она нервно направилась к двери. Неизвестный мужчина прислонился к раме, глядя на улицу, вокруг него был какой-то смешной вид. Тот, который заставил ее расслабиться, как будто она была в безопасности впервые за много... недель. У него было несколько пирсингов, и один из них выглядел очень дорого. Его одежда была, как она заметила раньше, очень традиционной. Он был невероятно красив, его черты были резкими и мужественными, но достаточно мягкими, чтобы не пугать. Это был странный баланс...

Наклонив голову набок, она медленно сказала: «Привет? Чем я могу тебе помочь?»

«Здравствуйте, мэм! Как поживаете сегодня, извините, что прерываю ваш день, но уверяю вас, что не задержусь. В настоящее время я расследую исчезновение нескольких молодых женщин, которых знала ваша дочь? Вопросы? Люди, с которыми я работаю, пришли к некоторым выводам, но действовать без подтверждения может быть небезопасно». Атлас сказал своим ровным голосом, низким и очаровательным, он казался настолько дружелюбным, насколько мог, с улыбкой, которая засияла в его глазах.

"Конечно, дорогая, позволь мне просто спросить ее, хочет ли она поговорить. Мичи, Мичи?"

Сказала она, возвращаясь в дом и направляясь направо, туда, где у окна сидела Мичи.

Прислонившись к дверному косяку, он слегка улыбнулся, забавляясь скептицизмом, с которым мама посмотрела на него, когда он сказал, что ведет расследование. Это было забавно, поскольку для мага дизайнерская кнопка, которая была у него на краю его хаори, считалась «униформой», а также считалась «значком». Школа дзю-дзюцу была одним из «отделов», расследовавших аномальные исчезновения.

Именно так чародеев дзю-дзюцу допускали на места преступлений, связанных со смертью людей. Имело смысл.

"Привет? Чем я могу тебе помочь?" Он услышал кроткий голос справа от себя. Повернувшись, он посмотрел на нее с теплой улыбкой.

Отвечая теплым голосом, он протянул руку для приятного пожатия, расслабив плечи и немного опустив подбородок, пытаясь казаться меньше и безопаснее. Менее угрожающий. «Здравствуйте. Меня зовут Атлас, я расследую исчезновения ваших друзей от имени людей, на которых я работаю. Я понимаю, что может быть неудобно говорить об этом, но любая помощь, которую вы могли бы оказать, была бы чрезвычайно полезной. Вы не возражаете? если я задам несколько вопросов, мы можем сделать это здесь или присесть. Как вам будет удобнее». Пожимая ей руку, когда она предлагала ее.

«Я имею в виду, что вы можете прийти и сесть... это немного беспорядок, извините». Она сказала. Отрывая глаза от его лица и нервно убираясь с дороги.

Пробравшись внутрь Атласа, вскоре он оказался за маленьким столиком, где был подан чай и поднос с закусками, предложенными им обоим матерью Мичи. Пожилая женщина была невероятно милой и заботливой.

Взяв приготовленную чашку, он сделал глоток, прежде чем начал отвечать на основные вопросы. Совершала ли она в последнее время что-нибудь сверхъестественное? Например, найти странный предмет или провести старый ритуал в шутку с друзьями. После небольшого удара и промаха он, казалось, попал в самую точку.

«Вы высмеивали какие-нибудь старые сказки? Называли их ложными или что-то, связанное с местами, в которых они, как говорят, происходили?» — спросил Атлас, прислоняясь к столу, когда увидел, как она отреагировала на его вопрос.

«Э-э-э, да, мы поднялись на ближайшую гору несколько недель назад, и там есть пещера, в которой, как говорят, жил старый дух. Мы кричали, что он не страшный... это было похоже на испытание храбрости, которое Наоко хотел сделать... тогда и начали происходить исчезновения. Я-я-извините, но вы задаете много с-духовных вопросов... вы думаете, что это делает призрак?» Ее голос цеплялся, линия вопроса была странной для того, что происходило.

Какое все это имело значение, если ее друзей похитили? Если она не была права, они разозлили дух.

«Ты экстрасенс или что-то в этом роде?» — нерешительно спросила она, и на ее щеках выступил румянец. Боже, это был такой глупый вопрос. Зачем она спросила такую глупость! Конечно, такие люди не были настоящими, хотя ей всегда хотелось в это верить.

Слегка посмеиваясь, Атлас поставил свою чашку и слегка покачал головой: «Нет-нет, я не экстрасенс, какие-то похитители или серийные убийцы по какой-то причине маскируются под злых духов. Мы просто расследуем странные случаи». Атлас лгал гладко.

Оглядываясь назад на то, что она ответила, это практически подтвердило это, один из самых известных демонов народного права Киото.

Сильнейший воин Они, о котором они читали старые рассказы и в качестве испытания на храбрость поднялся в пещеру, в которой, как говорили, он когда-то жил, и завопил, что они не испугались. Хоть что-то в этом духе.

Воображаемый Мстительный Дух, за которым он охотился, был Сютэн-Доджи. Один из, если не самый сильный воин Они.

Он чувствовал себя так странно, это было неправильно. Он не должен этого делать. Но надо было...

Он держал глаза закрытыми, было бы грубо не сделать этого. Ему просто нужно было почувствовать проклятую энергию, этого было достаточно. Ему больше ничего не нужно было делать. Стоя спиной к комнате, он держал голову к стене, плотно зажмурил глаза.

Несмотря на то, что он прожил две жизни, он никогда не спал с женщиной. Никогда даже не видел ни одного голого, он провел большую часть своей прежней жизни в монастыре, а остальное в армии. Так что это было не так уж и удивительно.

Он не знал, когда Они нападут, так что лучше перестраховаться, чем сожалеть.

Все исчезновения произошли в разное время ночи или были обнаружены в разное время, так что это могло произойти на закате или когда она заснула.

Так что по этой причине.

Он прятался в другом самолете.

В комнате Мичи...

И ощущение, что он должен быть наказан именно за этот поступок. Это должно было найти дух ОКАУ! Ему не нужно было оправдываться перед самим собой.

На самом деле он не чувствовал себя таким взволнованным, скорее ему не нравилось это делать, он не смотрел ни на что происходящее, что бы ни происходило. Его глаза были закрыты, и он просто нащупывал проклятую энергию, которая могла бы проникнуть в комнату. Вот оно.

Он сделал все возможное, чтобы спрятаться, это было то, что он мог сделать, только если бы полностью ушел в другой план, но даже тогда могущественные маги, такие как директор или Годжо, все еще могли видеть остатки его энергии. Таким образом, он больше не мог красться, так как даже путешествуя в другом плане, он больше не был невидимым.

Будь прокляты его непомерно большие запасы проклятой энергии, о горе ему. Он больше не мог красться.

Снова сосредоточившись на вопросе рук, он понял, что она сейчас в постели и что что-то в комнате изменилось, когда она вошла в нее.

Сейчас не время быть безвольным, ему нужно было сосредоточиться. Так он и сделал, оттачивая свой ум. Обострение его чувств. Он слышал ее дыхание, слабый стук чего-то в гостиной, когда ее мама мыла оставленную посуду. Скрип половиц... только дом скрипит на слабом ветру.

Прежде чем он это почувствовал, проклятая энергия. Это было медленно, почти незаметной струйкой. Как слабейшие струйки тумана, вьющиеся сквозь малейшие щели в окне. Но он чувствовал это, потому что в тумане прятался дух, за которым он охотился. Они-король. Шутен-Доджи.

Он был известен своей силой и умом, но Атлас не мог полагаться на то, что мифы говорили о его способностях. Это был настоящий дух, сформировавшийся из коллективных страхов людей, даже малейшая мысль о том, что он может что-то сделать, могла повлиять на его технику, в чем он был уверен, что этот дух имел.

И похоже, это было как-то связано с молнией и громом Они. Или грозовые тучи.

Обернувшись, он заглянул в комнату и увидел, как слабые облака катятся по полу. Он собирался затянуть ее в свой туман, а потом вернуться в свою пещеру? Удалось ли ему это сделать? Может ли он телепортироваться между пунктами назначения или что-то в этом роде?

Это имело бы смысл, если бы он смог похитить так много девушек без сопротивления. Но о способностях к телепортации почти ничего не было слышно, все, что он знал, чтобы они были у него и Годжо, но это было только благодаря творческому использованию их техник. Наверное, это было что-то подобное.

Потянувшись вперед, он нашел главный источник проклятой энергии, где находился Они. И в одно мгновение он шагнул в родной самолет. Его взгляд был опасен, когда он протянул руку и, потянув пальцы к себе, заставил туман сгуститься в ужасно изуродованного гуманоида.

Его тело извивалось и расползлось, словно туман, заполняющий комнату, а его гигантский рот растянулся по краям, образуя ужасную натянутую улыбку, расколовшую его лицо, гигантские клыки торчали по обеим сторонам, удерживая его открытым.

Его тело было багрово-красным, с пятью рогами, растущими из его черепа в зловещей короне, 15 глаз разбросаны вокруг его лица от подбородка до лба. Все моргнули, глядя прямо на Атласа. Одна нога белая, другая черная. Одна рука была желтой, а другая синей. Все его тело, казалось, исказилось, когда Атлас заставил его затвердеть, направив в него энергию, сражаясь с любой техникой, которая позволяла ему превращаться в туман.

С сокрушительным ревом он увидел, как проснулась Мичи. Ее глаза расширились, когда она увидела пространственные трещины, которые пытались освободить ее от гигантской руки, схватившей ее за талию. Зверь, который стоял перед ней, держа ее в плену, издавал сокрушительный крик.

Станный мальчик из прошлого стоял перед ней, его пальцы сплелись вместе и указывали на зверя, когда пространственные трещины сгустились на кончиках его пальцев, прежде чем сокрушительный разрыв взорвался в груди Они, заставив его отступить.

Глядя на Они, Атлас удерживал взгляд 15 теперь немигающих глаз, как будто... улыбаясь. "Достойная добыча! Иди спасай!" Вот и все, что он сказал, его сломанный голос был хриплым и глубоким, как если бы это было говорящее землетрясение.

Удивленный тем, что он может говорить, Атлас попытался остановить то, что должно было случиться, но было слишком поздно, последнее, что он увидел, было то, что Мичи произнесла: «Помогите», но слова так и не были услышаны, поскольку и Они, и она внезапно взорвались туманом. . Исчезновение.

Глядя на пустое место, он выругался. Сложив руки вместе и чувствуя след проклятой энергии, который он оставил после движения. Он был просто очень быстро движущимся облаком, а не телепортацией. Он мог следовать за ним.

Ступив в другой план, он преследовал проклятого духа.

<http://tl.rulate.ru/book/93599/3195554>